

Эльдар Рязанов: «Делаю что хочу и имею право»

Знаменитый кинорежиссер на восьмом десятке расхотел снимать современность

Евгения Леонова
Сочи

В программе российского конкурса «Кинотавр» – новый фильм **Эльдара Рязанова «Ключ от спальни»**. Глядя на нехитрый водевиль с сюжетом «пришел муж домой, а там...», критики пожимают плечами. Однако публике нравится, и на питерском фестивале «Виват, кино России!» картина получила приз зрительских симпатий.

– Вы выпускаете фильмы каждые два года. Это роскошь. Быстрее работает только Анатолий Эйрамджан. Другие жалуются, что нет денег и нет сюжетов. У вас таких проблем не возникает?

– Желание снимать помогает решать проблемы. К тому же я много читаю, наблюдаю, что творится вокруг. История с «Ключом от спальни» такова. Я никогда не слышал о драматурге Жорже Фейдо, но однажды во время съемок «Парижских тайн» это имя упомянули Анни Жирардо и Пьер Ришар. Я принялся за чтение и был потрясен, насколько уровень пьес Фейдо устарел. Но один сюжет показался занятным, он задевал, подавал импульсы. Я решил перенести действие в Россию, в Санкт-Петербург, потому что нелепо снимать о французских рантье начала века. От оригинала остался пьяница, который попадает в квартиру, где совершается адюльтер, название и лающий извозчик. Остальных героев я придумал. Меня несло, как Остапа. Так появился майор, которому изменяет жена, влюбленный орнитолог, поэт (Сергей Маковецкий) – какой Серебряный век без поэта! Героя я сделал фабрикантом. Можно было выбрать красавца на эту роль. Но это комедия, мне хотелось посмеяться, и я пригласил Николая Фоменко.

– За исключением нескольких лент, вы снимали фильмы о современности. Почему вы перенесли сюжет и выбрали 1914 год? Ситуация того вре-

мени показалась аналогичной?

– Я – свободный человек и не подражался снимать современность. Я делаю что хочется и имею на это право, прожив 60 лет в кино. Та эпоха вкусная, замечательные костюмы, архитектура, появился синематограф, Вертинский запел. Время величайших экономических достижений. Не зря в советские

спальни» – дурашлеспская комедия, вроде «Тетки Чарлея». Мне показалось, что этот забытый своеобразный жанр может доставить радость и, судя по реакции зрителей, не ошибся.

– С середины 60-х все ваши герои – в основном люди среднего возраста. Если в картине есть герой помоложе, он, как правило, терпит фиаско. Вы не любите молодежь?

Фильмы Эльдара Рязанова гораздо веселее, чем он сам.

Независимая 2003 – 10 июня – С.Б. Фото Натальи Преображенской (ИГ-фото)

времена все показатели сравнивали с 1913 годом. К тому же в драматургии того времени есть наивность, которую в наши дни не перенесешь. Это была пора, когда Ионеско еще ничего не написал. Аналогичную вещь сделал Георгий Данелия в «Не горюй!». Взял роман Клода Тилье и перенес ее не на российскую, а на грузинскую почву, потому что та история не могла произойти в России. «Ключ от

Кто сейчас говорит от имени народа или молодежи? Сейчас говорят только от своего имени. А про молодежь у меня по большому счету есть одно кино – «Дорогая Елена Сергеевна», и этот фильм действительно страшный. Зато «Ключ от спальни» – а там тоже не старые персонажи – молодой, озорной, хулиганский. Глядя на этот фильм, никто не скажет, что его снял человек 75 лет.

– Это первая картина без социального контекста. Вы перестали его чувствовать?

– Уж эта социальная заданность в мозгах наших киноведов! Слава богу, что нет! Мы всегда были зашорены, обличали, ругали. Я бичевал, сделал «Гараж». Сняв «О бедном гусаре замолвите слово», замахнулся на КГБ. Теперь захотелось посмеяться и посмеяться других.

– Каким должен быть современный герой?

– Для меня герой – Юрий Деточкин, и о таком герое я делал кино всю жизнь. Честный, благородный, он должен помогать бедным, стоять на страже угнетенных.

– Уж не балабановского ли «Брата» вы описали?

– «Брат» мне чужд, хотя «Война» Алексея Балабанова кажется очень интересной. Но я не понимаю, когда обаятельный Сергей Бодров ходит и убивает. Не могу оправдать убийства без причины. Впрочем, сложно об этом говорить, так как мы потеряли талантливого человека. Его дебют «Сестры» был замечательным. Однако у меня другие герои.

– На «Кинотавре» параллельно с российским идет международный фестиваль. Вы имеете возможность смотреть зарубежные ленты?

– К сожалению, надо выбирать: либо «наше», либо «их». Просмотры идут одновременно, успеть невозможно. Поэтому смотрю российские фильмы. Я – президент «Ники», мне нужно знать, что делается в нашем кино.

– У вас уже есть проект следующего фильма?

– Я работаю над многосерийным телефильмом «Поговорим о странностях любви». Планируется 12 или 18 программ, шесть выйдут в сентябре. Это любовные истории Саввы Морозова, Альберта Эйнштейна, Герцена, Горького, Пастернака. Невероятно интересно!

– Каким, по-вашему, должно быть российское кино?

– Хорошим. Разным. Представлять разные жанры, разные поколения. И богатым.